

О чижах и чижихах

При словах «чиж» и «чижих» сразу же возникает положительный образ маленькой, симпатичной, и при этом весьма удалой пичужки, радостно распевающей свою беззаботную песенку. Чиж приобрел в народе немалую популярность из-за хорошо известного старо-петербургского стишка, начинающегося словами «Чижик-пыжик, где ты был? На Фонтанке водку пил...». И хотя на самой петербургской реке Фонтанке и её гранитных набережных нет чижей, а теперь нет и студентов-правоведов, якобы прозванных чижихами за цвет студенческой униформы, но в Летний сад, расположенный на одном из берегов Фонтанки, чижи осенью всё же залетают. Однако многочисленным туристам показывают не самих чижей, а миниатюрный памятник фигуранту этой песенки, установленный по инициативе известного писателя Андрея Битова на одной из гранитных стен берегов Фонтанки.

Для автора этих строк в далеком прошлом, в возрасте второклассника, чижих стал вторым после чечётки обитателем клетки в одной из комнат коммунальной квартиры на набережной Фонтанки в 1946 году. Несмотря на то, что после чижа по этому и другим нашим адресам в клетках проживали уже не только вьюрковые птицы, но и зарянки, и славки, для моей семьи тот чижих остался в памяти наиболее симпатичным существом, сглаживающим все тяготы нашей послевоенной жизни. Не знаю, какие именно виды пернатых созданий привели меня на всю жизнь в яркий и интереснейший мир птиц и в древнейшую науку о птицах, но хочется верить, что и чиж сыграл в этом свою важную роль.

А что же известно о чижах в орнитологии? Название «чиж» (по-английски *Siskin*) относится не только к нашему, хорошо известному «обыкновенному или евразийскому чижу», обитающему в Европе и Азии, но и ко многим видам птиц, живущим в Северной и Южной Америке. Все они – тоже чижи из семейства вьюрковых птиц, близкородственные нашему чижу, но имеющие свои видовые названия.

Самец чижа. Фото А. Яковлева

Часть из них, как и наш чиж, относится ныне тоже к роду чижей *Spinus* (ранее многих из них относили к роду щеглов *Carduelis*). Это 7 видов: маскированный, американский, мексиканский, антильский, сосновый, гватемальский и черноголовый (черногрудый) чижи. Другую часть, 11 видов, относят к роду *Sporagra*, они обитают только в Южной Америке. Это бородатый, капюшонный (магелланов), оливковый, шафрановый, красный (огненный), чёрный, желтобрюхий, желтопоясничный, желтолицый, толстоклювый и андский чижи. По внешнему облику и по приблизительным размерам тела все эти виды похожи на нашего обыкновенного чижа, отличаясь в первую очередь разнообразной окраской оперения. Некоторые из них, например, бородатый и гватемальский чижи, и по окраске весьма похожи на нашего евразийского. А у соснового чижа самец и самка, в отличие от других видов, не различаются по окраске оперения, но при этом почти неотличимы по оперению от самки нашего чижа.

Возвратимся, однако, к обыкновенному чижу. Его территориальное распространение можно отнести к типу разорванных ареалов. В период размножения он занимает отдельные части Европы, Сибири и Дальнего Востока. Гнездится на территориях от северных частей Шотландии на восток до побережья Охотского и Японского морей, к северу до 67-й параллели в Скандинавии и Финляндии, до Белого моря, Тюмени, Омска, а к югу до Швейцарии, южной частей Югославии, Карпат, Крыма, Кавказа, Алтая, Забайкалья. Однако на всей этой огромной территории размножение чижа было отмечено не во всех, а лишь в отдельных, хотя и весьма многочисленных регионах. В периоды вне размножения чижи ведут кочевой образ жизни, передвигаясь в стаях, достигающих иногда весьма больших размеров. Во время кочёвок его можно встретить и на островах Средиземноморья, и в северной Африке, но основной биотоп обитания чижей – еловые леса, а также и все хвойные. Во время миграций они встречаются и в садах и парках городов, и в любых смешанных древесных насаждениях, особенно в берёзовом и ольховом древостое. Там они, иногда вместе с чечётками, питаются семенами этих видов деревьев, ловко подвешиваясь к веткам и постоянно переговариваясь своим чижиным языком, за звуки которого чиж и получил свое русское имя. Обычная песня чижа, состоящая из быстрых разнообразных трелей и залиvistых щебетаний, кончается весьма растянутыми, несколько гнусавыми звуками «чжиии» или «джиии». При образовании брачной пары самец поёт очень энергично, часто повторяя эту видовую концовку песни. Временами при таких токовых играх, когда самец летает кругами с песней, трепеща крыльями, возле одной самки одновременно

могут распевать по два или три самца, между которыми, однако, никаких драк не происходит. Весеннее пение чижей обычно начинается в середине марта и длится долго, до конца мая.

Гнездятся чижи в основном в разреженных ельниках и на опушках больших еловых лесов, но иногда поселяются и в спелых сосновых древостоях, а также в основном редколесье на окраинах верховых моховых болот. Отмечено гнездование чижей и в крупных городах, где они поселяются в больших парках и на кладбищах, ибо вообще не избегают соседства человека. Гнезда строят высоко, чаще всего на высоте от 6 до 15 м от земли. Строится гнездо из тонких травинки, корешков, мха, переплетённых и скреплённых лубяными волокнами и паутиной, а выстилка состоит из растительного пуха и шерстинок. Отличительная особенность чижиного гнезда – очень хорошая маскировка. Обнаружить его бывает трудно, поскольку стенки маленького гнёздышка в еловых лапах далеко от ствола тщательно покрыты такими же лишайниками, как и сама еловая ветвь. Тем не менее, часть гнёзд всё же разоряется и белками, и сойками. Большого рассредоточения гнёзд чижа по территории обычно не бывает, и во многих местах, например, в Ленинградской области, популяции образуют нечто похожее на поселения, где гнёзда соседних пар расположены довольно близко, до 70 метров друг от друга. А в целом, по данным учётов птиц в лесах Восточной Европы, плотность популяций чижа в подходящих биотопах составляет в среднем от 3 до 9 пар на квадратный километр. В ряде наших русскоязычных книг повторяется утверждение о том, что яйца чижа довольно сильно варьируют по величине, окраске и даже по форме, хотя опубликованных доказательств этому нет. В законченных кладках чижей обычно 4–5, реже 6 яиц. Скорлупа матовая, бледно-голубая или бледно-зеленовато-голубая, с разбросанными пятнышками, чёрточками и завитками красно-бурого и коричневого цвета. Насиживает только самка, в течение 12–13 суток. Птенцы покидают гнездо на 13–15 сутки после вылупления. Выкармливаются птенцы в первые дни после вылупления насекомыми (тлями, пауками, гусеницами мелких бабочек), а в дальнейшем как насекомыми, так и в основном семенами ели, сосны и разных сорняков.

В жизни нашего чижа есть особенности, вызывающие вопросы и разные предположения, но так и не выясненные до сих пор. Связано это с двумя периодами размножения за одно лето и миграционными перемещениями. Массовые летние передвижения чижей – интереснейшая, но досконально не изученная сторона его жизни. Результаты массового отлова и кольцевания птиц в Восточной Прибалтике, на Куршской косе, где чиж является одним из массовых видов стайных пролетных птиц, показали (Паевский, 1970; 1971; Шаповал и др., 2006) следующее. В некоторые годы весенняя миграция заканчивается в конце мая, но в другие годы пролёт чижей продолжается и в лет-

Самка чижа. Фото А. Яковлева

нее время. В ряде лет июньский пролёт происходит, как и осенний, в южном направлении, но чаще взрослые и молодые чижи мигрируют на север. Самое удивительное при этом – присутствие уже в весенних стаях большого количества взрослых самок с наседными пятнами. В конце апреля – начале мая летят самки с наседными пятнами первой-второй стадий, т.е. стадий, соответствующих насиживанию кладки, а в течение конца мая и июня – самки с наседными пятнами четвёртой стадии, соответствующей концу гнездового периода. Явление стайного передвижения птиц, находящихся физиологически в состоянии размножения, трудно объяснить. Иногда первые июньские стаи состояли только из взрослых птиц, а в конце июня и начале июля взрослые летели уже вместе с молодыми птицами. Возможно, что чижам присущ промежуточный перелёт после окончания первого гнездования, причем в северном направлении, где и осуществляется второе гнездование за один сезон в более северных областях. Это подтверждается, во-первых, таким примером: в июле на Куршской косе был пойман молодой самец чижа, окольцованный 25 днями ранее в Германии, в 760 км юго-западнее. Во-вторых, это подтверждается и несколькими особями, которые после кольцевания на косе обнаружены в следующее лето в Швеции и Норвегии. Похожее поведение чижей было и в Ленинградской области: среди весенних мигрантов уже в конце апреля попадаются самки с наседными пятнами на последних стадиях развития, а в мае таких самок уже большинство. Иногда там к местным, уже размножившимся чижам в мае – июне вдруг присоединяется большое количество новых птиц, приступающих к размножению. В результате летние кладки могут встречаться чаще, чем весенние (Мальчевский, Пукинский, 1983). Несмотря на далёкие миграции на север, популяции из европейской части России в зимние месяцы, с декабря по март, находятся в южной Европе, наибольшее их количество по данным кольцевания зимует в северной Италии, Франции и Испании.

Вышеописанное поведение теоретически может объяснять и отсутствие у обыкновенного чижа внутривидовой дифференциации. Дальние послегнездовые

перелёты, смена областей гнездования, громадная территория зимовок у птиц, пролетающих через одну географическую точку – всё это свидетельствует о вполне возможном перемешивании в стаях особей разных популяций и о геномном обмене между ними. В результате, несмотря на большой ареал и значительную численность этого вида, подвидовая обособленность отсутствует. А численность чижа действительно велика, причем чем севернее, тем популяции более многочисленны. По данным Атласа гнездящихся птиц Европы (Hagemeijer and Blair, 1997) в Финляндии – до полутора миллионов чижей, в Норвегии и Швеции – по миллиону, во всей европейской части России – от полутора до 10 миллионов. А по данным проекта Русского общества сохранения и изучения птиц (Мищенко, 2017), в европейской части России численность чижа – от 10 до 15 миллионов. И это несмотря на немалый среднегодовой уровень смертности взрослых птиц, доходящий до 60%. Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни после достижения годовалого возраста составляет у чижей 1 год, а максимальная продолжительность жизни отдельных уникалов в природе по данным кольцевания – 6, 9 и 13 лет (Staav, 1998). Чиж в Красной книге МСОП указан как вид, вызывающий наименьшее беспокойство.

Заканчивая этот краткий обзор сведений о чижах, не могу не обратиться еще раз к жизни чижей в домашних условиях, у любителей клеточного содержания птиц. Чижей признают самыми интересными и симпатичными обитателями клеток. Об этом писали практически все авторитетные авторы в популярных книгах. Первым об этом рассказал Иван Шамов, написавший руководство по правилам содержания птиц еще в 1876 году: «Чижик – драгоценная птица, везде доставляет удовольствие и облегчение в тяжёлую минуту жизни». Известнейший специалист, профессор Дмитрий Кайгородов считал, что «характер у чижики самый милый и привлекательный». С этим был совершенно согласен и профессор Лев Бёме: «... если держать птицу потому, что это – очаровательное существо, смыслённое, грациозное, если держать птиц для того, чтобы создать у себя кусочки живой природы, для наблюдения за её жизнью, то лучше, проще, неприхотливее и милее чижа найти певчую птицу невозможно». Единственное, что до сих пор тревожит людей в отношении клеточных птиц – грязный бизнес преступных дельцов на ловле певчих птиц для их выпуска на Благовещенье, поскольку несмотря на принятые меры, вокруг церквей всё ещё можно иногда увидеть умирающих птиц (их ловят на продажу алчные люди, не имеющие элементарных знаний по кормлению и содержанию).

Рассказывая о чижах, нельзя не упомянуть, что большинство свидетельств о гибридах между разными видами птиц приходит от любителей содержания птиц в неволе, и чаще всего гибридизация происходит между видами из семейства вьюрковых.

Наибольшее количество гибридов получено от скрещивания канарейки с разными видами вьюрковых, в том числе и чижами. Гибриды канарейки с чижом приятны своей внешностью, живостью характера и отличным пением. Однако эти помеси чаще всего стерильны. Естественная межвидовая гибридизация в природе, хотя и редкое явление, но тоже бывает. Орнитологи обычно сравнительно легко определяют межвидовые гибриды, поскольку у гибридов первого поколения внешние признаки разных видов видны чётко. У нашего чижа естественная гибридизация однажды зарегистрирована с коноплянкой. Более обычны такие гибриды между близкородственными видами в зонах перекрытия ареалов. Однако даже виды, изолированные в течение миллионов лет, в условиях неволи могут давать жизнеспособное потомство. Так, южноамериканский красный, или огненный чиж в ряде случаев даёт фертильное потомство и с канарейкой, и с нашим обыкновенным чижом.

Наблюдая жизнь наших птиц, в том числе и чижей, в естественной среде обитания, улавливая далеко слышную чижиною позывку, которую можно приблизительно передать как «тю-лии, тю-лии», проникаешься тем всепоглощающим чувством сопричастности к окружающей нас природной действительности, частицами которой мы сами всегда и были, и есть. Этому и посвящены мои нижеследующие стихотворные строки.

*Когда я вновь войду в зелёный лес,
Оставив все заботы и тревоги,
И на пороге спрятанных чудес
Сверну в глуши с натоптанной дороги,
Тогда я снова встречу тишину,
Наполненную музыкой рассвета,
Где сердца благодарного струну
Затронет ласка северного лета,
Где на тропе дарованной судьбы
Услышу песнь чижа, позыв жулана,
И жизнь свою без страха и борьбы
Отдам природе, вечной и желанной,
Где голос птиц симфонией любви
Восславит упоительность свободы,
И Пан, свирелью лес благословив,
Раскроет мне все таинства природы,
Где хвойный запах возвратит мечту
Отречься от столичного удушья,
От спешки, превращенной в суету,
От многоликих взглядов равнодушья.
Тогда лишь засияет даль небес,
Тогда лишь испарятся все тревоги,
Когда я вновь войду в зелёный лес,
Когда откроются его чертоги...*

**В.А. Паевский,
Санкт-Петербург,
Зоологический институт РАН**